

ЭЛИЙ СПАРТИАН

АНТОНИН КАРАКАЛЛ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Из двоих сыновей, оставленных Септимием Севером, из которых Антонина¹ провозгласило императором войско, а второго — отец, Гета был объявлен врагом, а Бассиан, как известно, удержал в своих руках императорскую власть. (2) Мы считаем излишним повторять сообщения о его предках, так как обо всем этом достаточно сказано в жизнеописании Севера². (3) В детстве он отличался мягким характером, был остроумен, приветлив с родителями, приятен друзьям своих родителей, любезен народу, мил сенату; все эти качества послужили ему на пользу, привлекая к нему общую любовь. (4) Он не обнаруживал тупости в занятиях наукой, не был склонен скрывать свое расположение, не скупился на щедрые подарки, охотно оказывал милость, но все это было при жизни родителей. (5) Если ему когда-либо приходилось видеть осужденных, отдаваемых на растерзание диким зверям, он плакал или отворачивался; это вызывало особенное расположение к нему народа. (6) Будучи семилетним мальчиком, он услышал, что товарища его по детским играм жестоко высекали за то, что он исповедовал иудейскую религию, и он долгое время не смотрел ни на своего отца, ни на отца этого мальчика, так как считал их виновниками порки. (7) Благодаря его вмешательству были возвращены старинные права антиохийцам и византийцам³, на которых Север гневался за то, что они помогали Нигру. Он возненавидел Плавциана за его жестокость⁴. (8) Подарки, которые он получал от родителей в праздник сигиллярий⁵, он по собственному побуждению раздавал клиентам и своим учителям. Но таким он был в детстве.

II. (1) Когда же он вышел из детских лет, то под влиянием ли советов отца, или по врожденной хитрости, или потому, что считал нужным походить на Александра

Великого⁶, царя Македонского, он стал более замкнутым, более важным, даже лицо его стало более угрюмым, так что знавшие его мальчиком не верили, что это тот же человек. (2) Александр Великий и его деяния все время были у него на устах. Он часто восхвалял Тиберия и Суллу. (3) Он был более высокомерен, чем отец; брата своего он презирал за то, что тот держал себя очень просто. (4) После смерти отца⁷ он, удалившись в преторианский лагерь⁸, стал жаловаться воинам на то, что он окружен кознями брата, и этим побудил их убить его брата в Палатинском дворце⁹. Тело его он немедленно приказал предать огню. (5) Кроме того, он сказал в лагере, что брат готовился отравить его и относился к матери без должного уважения. Он публично выразил благодарность тем, кто убил его брата. (6) Им он увеличил жалование как проявившим большую верность по отношению к нему. (7) Часть воинов в Альбе¹⁰ с величайшим негодованием узнала об убийстве Геты: все они говорили, что обещали быть верными двоим сыновьям Севера (8) и должны хранить верность двоим. Они заперли ворота и долго не впускали императора: их возбуждение улеглось не только оттого, что он выступил с жалобами на Гету и обвинениями против него, но и благодаря непомерному жалованию, которое, как это всегда бывает, успокоило воинов. Оттуда он возвратился в Рим. (9) Затем он вошел в курию, имея под сенаторской одеждой панцирь и сопровождаемый вооруженными воинами. Он поставил их посередине двойным рядом между сидениями сенаторов и после этого произнес свою речь. (10) Он жаловался на козни брата, речь его была путаной и нескладной; во всем он обвинял брата, а себя оправдывал. (11) Все это сенат слушал без всякого удовольствия — когда он говорил о том, что позволял брату делать что угодно, что освободил брата от козней, а тот, наоборот, готовил против него самые злостные козни и не отвечал взаимностью на его братскую любовь.

III. (1) После этого он позволил вернуться на родину изгнанным и сосланным. Затем он отправился к преторианцам и остался в лагере. (2) На следующий день он направился на Капитолий и любезно беседовал с теми, кого он готовился убить; затем он возвратился в Палатинский дворец, опираясь на Папиниана и Хилона. (3) Когда он после убийства брата увидел мать Геты и других женщин в слезах, то готов был убить и всех этих женщин, но его удержали от этого, чтобы не усиливать слухов о его жестокости, распространившихся после убийства брата. (4) Он заставил умереть Лета, послав ему яд, — а ведь Лет первый подал ему совет убить Гету — и сам же первым погиб. (5) Сам он очень часто оплакивал смерть Геты. Многих своих сообщников в этом убийстве он казнил, но казнил и того, кто почитал изображение Геты. (6) После этого он велел убить своего двоюродного брата Афра, которому он еще накануне послал угощение со своего стола. (7) Тот от страха перед убийцами прыгнул вниз и — со сломанной ногой — укрылся у своей жены, но был схвачен и убит с насмешками. (8) Убил он также внука Марка — Помпеяна, сына дочери Марка и Помпеяна, за которого вышла замуж Луцилла после смерти императора Вера. Он два раза назначал его консулом и ставил командующим во время самых важных войн, какие тогда были; убил он его так, что могло показаться, будто тот погиб от рук разбойников.

IV. (1) Затем на его глазах воины поразили ударом топора и убили Папиниана, после чего император сказал убийце: "Тебе следовало исполнить мой приказ мечом". (2) По

его приказу был убит также перед храмом божественного Пия¹¹ Патруин, и трупы их протащили по улице, не считаясь с требованиями человечности. Умертвил он и сына Папиниана, который за три дня до этого дал — в качестве квестора — богатые зрелища. (3) В те же дни было убито бесконечное число людей, которые сочувствовали его брату, были убиты даже вольноотпущенники, обслуживавшие Гету. (4) Затем были произведены убийства во всех местах, даже в банях; некоторые были убиты даже за столом, среди них — Саммоник Серен¹², от которого осталось очень много ученых книг. (5) Хилон, бывший два раза префектом и консулом, подвергся крайней опасности только за то, что советовал братьям жить в согласии. (6) Когда этого Хилона, без senatorской одежды, босого, тащили воины римского гарнизона, Антонин умиротворил мятеж. (7) Кроме того, он и после произвел по городу много убийств, причем воины повсюду хватали и убивали некоторых людей под видом наказания за мятеж. (8) Гельвия Пертинакса, сменного консула¹³, он убил только за то, что тот был сыном императора. (9) Пользуясь разными случаями, он никогда не переставал убивать тех, которые были друзьями его брата. (10) Часто он с высокомерием поносил сенат, часто поносил он и народ — либо в издаваемых им эдиктах, либо в объявленных его обращениях, заявляя, что он будет вторым Суллой.

V. (1) После этих событий он направился в Галлию¹⁴; прибыв туда, он немедленно убил нарбонского проконсула. (2) Приведя в смятение всех начальствовавших в Галлии лиц, он навлек на себя ненависть как тиран, хотя иногда и притворялся милостивым, тогда как по своей природе он был свирепым. (3) Совершив много несправедливостей по отношению к людям и нарушив права городов, он заболел тяжелой болезнью. По отношению к тем, кто за ним ухаживал, он проявил необыкновенную жестокость. (4) Затем, готовясь отправиться на Восток, он прервал свой путь и остался в Дакии. В Реции он убил немало варваров, а своих воинов он ободрял и одаривал так, словно это были воины Суллы. (5) Он запретил давать себе имена богов (как их давали Коммоду), когда воины называли его Геркулесом за то, что он убил льва и других диких зверей. (6) Одолев германцев, он назвал себя — в шутку или серьезно (ведь он был глуп и сумасброден) — "Германским"¹⁵, утверждая, что если бы он победил луканцев, его следовало бы называть "Луканским". (7) В то же время были осуждены те, кто мочился там, где стояли статуи и изображения государя, а также те, кто снимал венки с его статуй для того, чтобы положить другие. Были осуждены и те, кто носил на шее средства против четырехдневной и трехдневной лихорадки. (8) Путь по Фракии он совершил вместе с префектом претория, а затем, переправляясь в Азию, он подвергся опасности при кораблекрушении — сломалась мачта, так что он должен был вместе с телохранителями¹⁶ пересечь в челнок. Начальник флота взял его на трирему, и он таким образом спасся. (9) Он очень часто убивал кабанов, даже вышел против льва. В письмах к своим друзьям он особенно хвалился этим и хвастал, что приблизился к доблести Геркулеса.

VI. (1) Занявшись войной с армянами и парфянами, он поставил начальником действовавшей армии человека¹⁷, нравы которого соответствовали его собственным. (2) Затем он направился в Александрию, собрал народ в гимнасий и выбрал его; после этого он приказал отобрать для военной службы наиболее сильных людей. (3) Тех, кого

он отобрал, он велел убить — по примеру Птоломея Евергета, восьмого, носившего это имя. Затем, дав знак воинам убивать своих хозяев, он произвел в Александрии большую резню. (4) После этого, двинувшись через области кадузиев и вавилонян, он вступил в беспорядочное сражение с парфянскими сатрапами, напустив на врагов даже диких зверей. (5) Отправив сенату письмо, словно после победы, он получил прозвание "Парфянского" — прозвание "Германского" он получил еще при жизни отца¹⁸. (6) Затем, желая вторично начать войну с парфянами, он зимовал в Эдессе¹⁹, а оттуда прибыл в Карры ради бога Луна. В день своего рождения, то есть за восемь дней до апрельских ид²⁰, в праздник Мегалензий, — в то время как он удалился для отправления естественных надобностей, он был убит по злему умыслу префекта претория Макрина, который захватил после него императорскую власть. (7) Соучастниками этого убийства были Немезиан, его брат Аполлинарис и Трикциан, который был на войне начальником второго "Парфянского" легиона и стоял во главе отряда отборных всадников; знали о нем — Марций Агриппа, стоявший во главе флота, и, кроме того, большинство начальствующих лиц, которых вовлек в заговор Марциал.

VII. (1) Он был убит на середине пути между Каррами и Эдессой²¹, когда он сошел с коня, чтобы облегчиться, окруженный своими телохранителями, которые были участниками интриги, имевшей целью лишить его жизни. (2) Его конюший, подсаживая его на коня, поразил его ударом кинжала в бок, и все единогласно заговорили о том, что это сделал Марциал. (3) Так как мы упомянули о боге Луне, то следует знать, что передано о нем мудрейшими людьми и что еще сейчас думают преимущественно жители Карр, а именно: кто считает, что Луну нужно называть женским именем, и причисляет ее к женскому полу, тот всегда покоряется женщинам и является их рабом; (4) тот же, кто верит, что этот бог мужского пола, будет властвовать над женой и не поддастся никаким женским козням. (5) Вследствие этого греки и египтяне, хотя они и говорят о богине Луне, относя ее к тому роду, к какому, говоря о людях, они относят женщину, — все же в своих таинственных учениях называют ее Луном.

VIII. (1) Я знаю, что многие в своих сочинениях писали о смерти Папиниана, не выясняя причины его убийства, так как разные люди давали разные объяснения. Я же предпочитаю изложить все разнообразные мнения, нежели умолчать об убийстве такого крупного человека. (2) Рассказывают, что Папиниан был самым близким другом императора Севера, а по словам некоторых — его родственником по второй жене²². (3) Ему главным образом Север и поручил обоих своих сыновей, и потому он старался поддерживать согласие между братьями Антонинами. (4) Более того, он хотел предотвратить убийство Геты, когда Бассиан начал уже жаловаться на козни брата. Поэтому вместе с теми, кто стоял на стороне Геты, он был убит воинами не только с дозволения, но и по внушению Антонина. (5) Многие говорят, что после убийства брата Бассиан поручил ему оправдать, вместо себя, это преступление в сенате, а затем и перед народом, но Папиниан ответил, что не так легко оправдать братоубийство, как совершить его. (6) Есть и такой рассказ, что он не пожелал составить речь, которая должна была содержать нападки на брата, чтобы представить в лучшем свете действия того, кто убил. Отказываясь, он сказал, что одно дело — совершить братоубийство, а другое — обвинить безвинно убитого. (7) Это, однако, несообразно с истиной: ведь

префект не мог составлять такие речи и совершенно точно известно, что он был убит как приверженец Геты. (8) Рассказывают еще, что когда воины тащили Папиниана во дворец, чтобы убить его, он предсказал будущее, говоря, что будет большим глупцом тот, кто, получив назначение на его место, не отомстит за полученную столь жестоким путем должность префекта. (9) Так и случилось: как мы рассказывали выше, Макрин убил Антонина. (10) Став в лагере императором вместе со своим сыном, он назвал сына, который носил имя Диадумена, Антонином, потому что для преторианцев был особенно желанным Антонин.

IX. (1) Бассиан прожил сорок три²³ года, пробыл императором шесть лет. Ему были устроены похороны на государственный счет. (2) Он оставил после себя сына, который впоследствии также был назван Марком Антонином Гелиогабалом: имя Антонинов настолько укоренилось в сознании людей, что его нельзя было вырвать — оно, как и имя Августа, полонило все сердца. (3) Бассиан отличался дурным нравом, жестокостью он превосходил своего сурового отца. Он был жаден до еды, питал слабость к вину, был ненавистен своим и ненавидим всеми войсками, кроме преторианцев. Вообще между братьями не было никакого сходства. (4) Он оставил в Риме замечательные бани, носящие его имя. В них помещение в форме подошвы, по признанию архитекторов, имеет неподражаемое устройство. (5) Говорят, что снизу подложены решетки из бронзы или меди, на которых покоится весь свод, а пространство там такое, какое ученые механики считают невозможным. (6) Он оставил и портик, носящий имя его отца²⁴, где изображены в картинах все деяния, триумфы и войны последнего. (7) Сам он получил имя Каракалла от названия спускающегося до пят одеяния, которое он раздавал народу. Раньше таких не было. (8) Поэтому и доныне такие каракаллы называются антониновскими; они особенно распространены среди простого народа в Риме. (9) Он устроил новую улицу, которая проходит у его, т.е. Антониновых, терм, красивее которой едва ли можно найти среди римских улиц. (10) Он привез в Рим священнодействия в честь Изиды и повсюду, соорудил этой богине великолепные храмы. Священнодействия он совершал даже с большим благоговением, чем они совершались до него. (11) В этой связи мне кажется удивительным, как можно говорить о том, что священнодействия в честь Изиды впервые благодаря ему получили доступ в Рим, тогда как их уже справлял Антонин Коммод, который даже носил Анубиса и участвовал в остановках. Бассиан разве что увеличил их торжественность, но не ввел их первый. (12) Тело его было похоронено в гробнице Антонинов, так что его останки приняли место успокоения тех, которые дали ему имя.

X. (1) Важно знать, каким образом он, как говорят, взял себе в жены свою мачеху²⁵ Юлию. (2) Она была очень красива и как будто случайно обнажила перед ним большую часть своего тела. Антонин сказал: "Я пожелал бы, если бы это было дозволено". На это она, говорят, ответила: "Если угодно, то и дозволено. Разве ты не знаешь, что ты император и предписываешь законы, а не получаешь их?". (3) Когда он услышал это, его необузданная страсть усилилась и толкнула его на преступление: он справил свадьбу, которую он первый должен был бы запретить, если бы действительно понимал, что он предписывает законы. (4) Ведь он взял в жены свою мать (другим словом ее назвать нельзя) и к братоубийству прибавил кровосмесительство, сочетавшись браком с той,

чьего сына он незадолго до того убил. (5) Не будет неуместным сообщить здесь одно сказанное о нем насмешливое словцо: (6) когда он присвоил себе прозвание Германского, Парфянского, Арабского и Алеманского (племя алеманов он тоже победил), Гельвий Пертинакс, сын императора Пертинакса, говорят, в шутку сказал: "Добавь еще, если угодно, Величайший Гетский", намекая на то, что он убил своего брата Гету и что гетами называются готы, которых он, отправляясь на Восток, победил в беспорядочных сражениях.

XI. (1) Было много чудесных примет, предвещавших Гете, что он будет убит; об этом мы расскажем в его жизнеописании. (2) Он окончил свою жизнь раньше брата, но мы соблюли порядок, согласно которому сначала должна быть описана жизнь того, кто раньше родился и раньше стал императором. (3) В то время как — еще при жизни отца — войско провозгласило Бассиана Августом, так как страдавший болезнью ног Север, казалось, не был уже в состоянии управлять государством, Север, говорят, к огорчению воинов и трибунов, носился с мыслью убить и его, но этому воспротивились его префекты, люди почтенные. (4) Другие, наоборот, говорят, что этого хотели префекты, а Септимий не хотел — для того, чтобы его строгость не была клеймена как жестокость и чтобы, с другой стороны, юношу не постигла за его глупое легкомыслие кара настолько тяжелая, что это имело бы вид убийства сына отцом, тогда как виновниками преступления были воины. (5) Однако этот жесточайший человек или, чтобы охватить все одним словом, братоубийца и кровосмеситель, враг отца, матери и брата, был — из страха перед воинами, а главное преторианцами — причислен к богам тем самым Макрином, который его убил. (6) Он имеет свой храм, имеет своих салиев, имеет товарищество антониновских жрецов — он, который отнял у Фаустины и храм, и почести обожествления, — (7) во всяком случае, храм, заложенный некогда ее мужем в честь ее у подножия Тавра; в нем впоследствии сын этого Бассиана, Гелиогабал Антонин, устроил храм себе или Юпитеру Сирийскому, или Солнцу (это остается неясным).

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. При рождении он получил от деда по материнской линии имя Юлия Бассиана. После провозглашения в 196 г. Юлия Бассиана цезарем Септимий Север дал ему имя Марк Аврелий Антонин (Сев. X.3), которое наряду с именем Марк Аврелий Север Антонин было официальным именем Каракалла как императора. О прозвище Каракалл (или Каракалла) см. [Карак. IX.7](#); Сев. 21.11.
2. См. Север I.1 сл.
3. После поражения Песценния Нигра Антиохия, которая приняла его сторону, была лишена своих прав (ср. Сев. IX.4). Византий также был лишен прав, обязан платить дань, стены города были разрушены. Кроме того, в течение двух лет Византий должен был содержать армию Мария Максима (см. *Дион.* 74.10-14).
4. Ср. Север XIV.5
5. См. Андр. XVII.3, прим.
6. ...*походить на Александра Великого* — подражая внешнему облику Александра Македонского, Каракалл перенял характерный наклон головы влево (см. *Дион.* 77.7; *Геродиан.* 4.8.1; *Аврелий Виктор.* Эпитома о цезарях. 21.4). *Дион* (77.7.1) и *Геродиан* (4.8) сообщают, что Каракалл создал из 16 000 отборных воинов "македонскую фалангу".
7. Здесь ничего не сообщается о том, что в течение года Каракалл и Гета правили совместно.
8. *преторианский лагерь* — был построен Тиберием на Виминале.
9. Гета был убит 26 февраля 212 г.

10. Речь идет о солдатах второго "Парфянского" легиона. Ср. [Карак. VI.7.](#)
11. Этот храм был построен на северо-восточной части Римского форума Антонином Пием после смерти его супруги.
12. сочинения, за исключением фрагментов, цитируемых Макробием (см. Сатурналии. 3.9.6-3.17.4), не сохранились. Библиотека Саммоника Серена насчитывала 62 000 книг (см. Горд. XVIII.2).
13. ...*сменного консула* (consul suffectus). Со времени Августа срок полномочий консулов часто не был равен одному году; консулы, вступавшие в должность 1 января, назывались consules ordinarii, сменявшие их — consules suffecti.
14. ... *направился в Галлию* — весной 213 г.
15. Игра слов: Gennanicus — германский и germanus — брат (намек на убийство Геты), Lucanicus — луканский и lucanica — сорт копченой колбасы.
16. Анахронизм. Во время Каракалла институт телохранителей (protectores) еще не существовал.
17. Вольноотпущенник по имени Феокрит. См. *Дион.* 77.21.1 сл.
18. *Прозвание "Парфянского"* Каракалл получил в 199 г. или в 200 г. после победы Септимия Севера над парфянами. Имя "Германский" Каракалл получил в октябре 213 г. после своей победы над германцами при Майне. Таким образом, автор жизнеописания допускает двойную ошибку.
19. ... *зимовал в Эдессе* — 216/217 г.
20. 6 апреля 217 г.
21. Эта версия убийства представляется предпочтительной. Ср. [Карак. VI.6](#) сл., где сообщается, что Каракалл был убит в Каррах.
22. Имеется в виду Юлия Домна.
23. Каракалл прожил 29 лет.
24. Об этом портике больше ничего не известно.
25. Каракалл, как и Гета, был сыном Юлии Домны, второй супруги Септимия Севера.

Подобная ошибка встречается в Сев. XX.2; XXI.7; Гета. VII.3.